

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2023.4.22.112.126>

Неординарное погребение из бегазы-дандыбаевского могильника Тесиктас

© 2023 г. Варфоломеев В.В.

Keywords: archaeology, Central Kazakhstan, Tesiktas burial ground, Late Bronze Age, Begazy-Dandybay culture, funeral offerings, 25 ceramic vessels, pottery, tradition

Түйін сөздер: археология, Орталық Қазақстан, Тесіктас қорымы, кейінгі қола дәуірі, бегазы-дәндібай мәдениеті, жерлеу рәсімдері, 25 керамикалық ыдыстар, көзешілік, дәстүр

Ключевые слова: археология, Центральный Казахстан, могильник Тесиктас, поздний бронзовый век, бегазы-дандыбаевская культура, погребальные приношения, 25 керамических сосудов, гончарство, традиция

Victor Varfolomeev¹

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru

An extraordinary burial from Begazy-Dandybay burial ground Tesiktas

The problems of the Begazy-Dandybay culture continue to be quite acute, despite decades of research. Each new monument introduces new nuances that are important for understanding this culture. The proposed article publishes the materials of the excavations of the fence 2 of the Tesiktas burial ground. They are dated according to the method of analogies by 14th–12th centuries BC and belong to the Begazy-Dandybay culture. The burial chamber of granite slabs contained the bones of a 25–35-year-old woman in the last months of pregnancy and a baby aged 0 to two months. Despite the ancient robbery, numerous burial implements have been preserved in the grave, represented by a bronze awl, 25 vessels (marked No. 1–25) and an earthenware dish. The funeral food is represented by the ribs of a sheep. Some of the vessels were made “in haste” specifically for use in the funeral rite. Using fingerprinting methods, it was found that among the potters there were men and children aged 7–10 years old who made votive vessels for burial. It is assumed that the family of the deceased woman participated in the preparation and conduct of this ceremony.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2021–2023, project IRN AR09261083.

For citation: Varfolomeev, V. 2023. An extraordinary burial from Begazy-Dandybay burial ground Tesiktas. *Kazakhstan Archeology*, 4 (22), 112–126 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.4.22.112.126](https://doi.org/10.52967/akz2023.4.22.112.126)

Виктор Васильевич Варфоломеев¹,

¹тарих ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор,
Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан

Тесіктас бегазы-дәндібай қорымынан табылған
ерекше жерлеу

Бегазы-дәндібай мәдениетінің мәселесі ондаған жылдар бойғы зерттеулерге қарамастан әлі де күрделі болып тұр. Әрбір жаңа ескерткіш осы мәдениетті түсіну үшін маңызды мәліметтер ұсынууда. Мақалада

Виктор Васильевич Варфоломеев¹

¹кандидат исторических наук,
ассоциированный профессор, Карагандинский
университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганды, Казахстан

Неординарное погребение
из бегазы-дандыбаевского могильника Тесиктас

Проблемы бегазы-дандыбаевской культуры продолжают оставаться достаточно острыми, несмотря на десятилетия исследований. Каждый новый памятник вносит новые нюансы, важные для понимания

Тесиктас қорымының 2 қоршауы қазбасынан алынған материалдар жариялануда. Олар салыстыру әдістері бойынша б.д.д. XIV–XII ғғ. мерзімделеді және бегазы-дәндібай мәдениетіне жатқызылады. Граниттен жасалған жерлеу камерасынан 25–35 жастағы жүктіліктің соңғы айындағы әйел мен 0 ден 2 ай аралығындағы нәресте сүйегі табылды. Ежелгі заманда тоналса да, көптеген жерлеу заттары сақталған, олар қола біз, 25 (1–25 дейін нөмірленген) ыдыс және саздан жасалған табақ. Жерлеу тамағы қойдың қабырғалары. Ыдыстардың бір бөлігі жерлеу салтында пайдалану үшін әдейі «асығыс жасалған». Дактилоскопия әдісінің көмегімен көзешілердің ішінде жерлеу үшін вотивті ыдыстар жасаған ер адамдар мен 7–10 жас аралығындағы балалар болғаны анықталды. Бұл салтты дайындау және өткізу үшін қайтыс болған әйелдің отбасы қатысуы мүмкін деп болжанады.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыруы аясында, жоба ЖТН АР09261083 даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Варфоломеев В.В. Тесиктас бегазы-дәндібай қорымынан табылған ерекше жерлеу. *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 4 (22). 112–126-бб. (Орысша).

DOI: [10.52967/akz2023.4.22.112.126](https://doi.org/10.52967/akz2023.4.22.112.126)

этой культуры. В предлагаемой статье публикуются материалы раскопок ограды 2 могильника Тесиктас. Они датируются по методу аналогий XIV–XII вв. до н.э. и относятся к бегазы-дандыбаевской культуре. В погребальной камере из гранитных плит находились кости женщины 25–35 лет на последних месяцах беременности и младенца в возрасте от 0 до двух месяцев. Несмотря на древнее ограждение, в могиле сохранился многочисленный погребальный инвентарь, представленный бронзовым шилом, 25 сосудами (обозначены № 1–25) и глиняным блюдом. Погребальная пища представлена рёбрами овцы. Часть сосудов изготовлена «на скорую руку» специально для использования в погребальном обряде. При помощи использования методов дактилоскопии установлено, что среди гончаров были мужчины и дети в возрасте 7–10 лет, которые изготавливали вотивные сосуды для погребения. Предполагается, что в подготовке и проведении этой церемонии участвовала семья умершей женщины.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2021–2023, ИРН проекта АР09261083.

Для цитирования: Варфоломеев В.В. Неординарное погребение из бегазы-дандыбаевского могильника Тесиктас. *Археология Казахстана*. 2023. № 4 (22). С. 112–126. **DOI:** [10.52967/akz2023.4.22.112.126](https://doi.org/10.52967/akz2023.4.22.112.126)

1 Введение

При изучении древних культур чаще всего основное внимание исследователей концентрируется на проблемах культурной принадлежности, хронологии, периодизации, хозяйственно-культурной специфики, социальной структуры общества. Распространённое мнение о карасукском происхождении бегазы-дандыбаевской культуры [Киселев 1951: 143, 178; Грязнов 1952; Грязнов 1956; Членова 1972: 133 и след.; Кузьмина 1970; Кузьмина 1994: 130; Кузьмина 2008: 209–213; Исмагил 1998; Смагулов, Павленко 1998; Ткачев 2003; и др.] опровергается анализом так называемой бегазинской керамики. Этот анализ показал, что в большинстве своём такая керамика имеет прямые аналогии в памятниках андроновидных культур юга Западной Сибири, а в Центральном Казахстане является импортом [Варфоломеев 2013]. Бегазы-дандыбаевская культура – одна из круга культур общности культур валиковой керамики. В связи с этим материалы из погребения в сооружении 2 могильника Тесиктас очень показательны. Но они, кроме того, проливают свет не только на проблему происхождения бегазы-дандыбаевской культуры, но и на состав участников погребальных церемоний и подготовительный этап погребального обряда. Некоторые сведения об этих деталях были получены при изучении погребения в могильнике Тесиктас.

2 Материал и методы

2.1 Методика исследований

Сооружение исследовалось в раскопе площадью 64 м² с оставлением поперечных бровок для фиксации стратиграфии. В изучении памятника и полученных материалов применялись такие методы, как сравнительно-типологический, а также междисциплинарные исследования.

Изучение профилей каменного ящика в ограде показало следующую стратиграфию: верхний слой (0–15 см) гумусированный грунт, ниже (15–45 см) – черный супесчаный дресвянистый грунт заполнения, с плитами и камнями перекрытия, ниже материк в виде жёлтой глины.

Материал, полученный в ходе полевых исследований, анализировался группой специалистов. Визуальный и типологический анализ керамики выполнен традиционными методами. Определения антропологического материала выполнены К.Н. Солодовниковым, Тюменский научный центр СО РАН. Кости животных изучал археозоолог П.А. Косинцев, Институт экологии растений и животных УрО РАН. Специалист по дактилоскопии А.А. Овсянников, бывший старший криминалист Департамента полиции Карагандинской области (в настоящее время – пенсионер), провёл дактилоскопическое изучение поверхностей сосудов. Исследование по изучению отпечатков пальцев производилось методом визуального сопоставления с использованием лупы, штангенциркуля, линейки и двух дополнительных источников искусственного освещения с соблюдением методики трасологического исследования.

2.2 Характеристика материала

В 2022 г. с целью получения новых данных по бегазы-дандыбаевской культуре были проведены раскопки могильника Тесиктас, открытого автором в 2021 г. Памятник находится в 100 км к юго-юго-востоку от г. Караганды, на правом берегу р. Кармыс¹, в 10 км к юго-востоку от аула Аксу, в 8 км к северо-востоку от аула Кармыс (Шетский р-н, Карагандинская обл.) (рис. 1). Расположен у гранитной сопки системы гор Тесиктас, в 0,4 км от реки на слегка наклонной площадке. Цепочкой вдоль края западного борта сопки почти по линии север–юг протянулось 10 погребальных сооружений (рис. 2). Восемь из них в виде квадратных оград из плашмя уложенных плит. Размеры этих построек колеблются от 5×5 до 7×7 м. По внешнему облику они аналогичны мавзолеям бегазы-дандыбаевского могильника Сангру I [Маргулан 1998: 187, рис. 47]. Каменные ящики внутри оград ограблены, в некоторых из них видны нижние края каменных плит стенок. Крайняя северная ограда круглая, диаметром 7 м, из вертикально установленных плит, с земляной курганной насыпью, вероятно, андроновская.

Для исследований перспективным представлялось сооружение 2 со смещёнными при вспашке камнями ограды и с выступающими до 0,2 м над поверхностью вертикальными плитами погребальной камеры (рис. 3). Внутреннее пространство было перекрыто крупными каменными плитами и забутовано камнями. Среди плит найдены таранная кость овцы, неопределимый фрагмент кости крупного млекопитающего и зуб лошади. Они некоторое время находились на поверхности почвы и подвергались действию природных факторов. Размеры каменного ящика, вытянутого в меридиональном направлении, 2,3×2 м. Глубина погребальной камеры от верхнего края его плит – 0,5–0,6 м, от уровня материка 0,2 м.

После снятия камней забутовки и плит перекрытия каменный ящик был расчищен. Под небольшой плитой, лежавшей в северо-западном углу и видимой на поверхности, был найден железный нож (рис. 7, А). Целостность погребения явно нарушена: почти в центре погребальной камеры выявлено подпрямоугольное углубление размерами 1,1×0,6 м, врезанное в материк на

¹ Река и аул Кармыс на картах и сайте Шетского района обозначены как Карамыс. Местное население говорит Кармыс. У А.Х. Маргулана – Кармыс [Маргулан 1998: 261].

Рис. 1. Местонахождение могильника Тесиктас на карте. Исполнитель: Михаил Антонов
1-сур. Картадағы Тесіктас қорымының орналасуы. Орындаушы: Михаил Антонов
Fig. 1. Location of the Tesiktas burial ground on the map. Performer: Mikhail Antonov

Рис. 2. Могильник Тесиктас. Общий вид. Стрелочкой обозначено сооружение 2. Фото: Виктор Варфоломеев
2-сур. Тесіктас қорымы. Жалпы көрініс. 2 құрылыс белгімен көрсетілген. Фото: Виктор Варфоломеев
Fig. 2. Tesiktas burial ground. General view. The arrow indicates the structure 2. Photo: Victor Varfolomeev

Рис. 3. Могильник Тесиктас. Сооружение 2, вид с запада. Фото: Виктор Варфоломеев
3-сур. Тесіктас қорымы. 2 құрылыс, батыстан көрініс. Фото: Виктор Варфоломеев
Fig. 3. Tesiktas burial ground. Structure 2, view from the west. Photo: Victor Varfolomeev

глубину до 0,12 м, вероятно, это следы грабительского вторжения. Некоторые из найденных сосудов лежали на боку или были разбиты.

При расчистке могилы у южной стенки на дне было зафиксировано компактное скопление костей человека и животных (рис. 4). Определены кости трёх индивидов:

1. Фрагменты скелета и черепа (в т. ч. обе пирамиды височных костей) ребёнка 0–2 месяцев.
2. Длинные кости, обломки нижней челюсти и других костей скелета женщины 25–35 лет.

3. Фрагменты скелета и черепа (в т. ч. пирамида височной кости) индивида последних месяцев внутриутробного развития. Среди костей встречен только один зуб взрослого человека. Кроме того, у сосуда № 25 лежали фаланга пальца и зуб ребёнка, в сосуде № 24 найдена фаланга детского пальца. Вперемешку с человеческими костями лежали кости овцы: четыре левых ребра и диафиз левой лучевой кости с отломленными верхними и нижними концами; целая правая таранная кость с выветренной поверхностью. Четыре последовательно расположенных ребра овцы происходят из передней части грудной клетки, они были в древности отломлены от позвонков и

Рис. 4. Могильник Тесиктас, сооружение 2. Погребальная камера, вид сверху. Фото: Виктор Варфоломеев
4-сур. Тесіктас қорымы, 2 құрылыс. Жерлеу камерасы, үстінен көрініс. Фото: Виктор Варфоломеев
Fig. 4. Tesiktas burial ground, structure 2. Burial chamber, top view. Photo: Victor Varfolomeev

грудины. У лучевой кости овцы верхний и нижний конец отбиты в древности. То есть в качестве напутственной пищи был положен кусок от левой половины грудной клетки овцы. Условно к «напутственной» пище можно отнести среднюю часть левой лучевой кости, но эта кость не характерна для костных комплексов из погребений поздней бронзы. Восточнее скопления костей в могиле лежало бронзовое шило (рис. 7, Б).

Вдоль стен погребального ящика в могиле стояли керамические сосуды. Наибольшее скопление их было у южной и вдоль западной стенки (рис. 6). Некоторые, № 23–25 и единственный фрагмент придонной части сосуда № 26, находились ниже ранее расчищенных керамических изделий № 17–21. Горшочек № 10 очень слабого обжига, при расчистке рассыпался* (*поэтому он отсутствует на рис. 8), на рисунке приведена полевая зарисовка. Керамические емкости № 2, 9, 12, 13, 22–26 сохранились не полностью (рис. 7–8). Вероятно, все сосуды были смещены при грабительском проникновении в могилу. Все они, кроме № 23–26, находились выше дна погребальной камеры. Всего найдено 25 сосудов и одно глиняное блюдо (рис. 7–8).

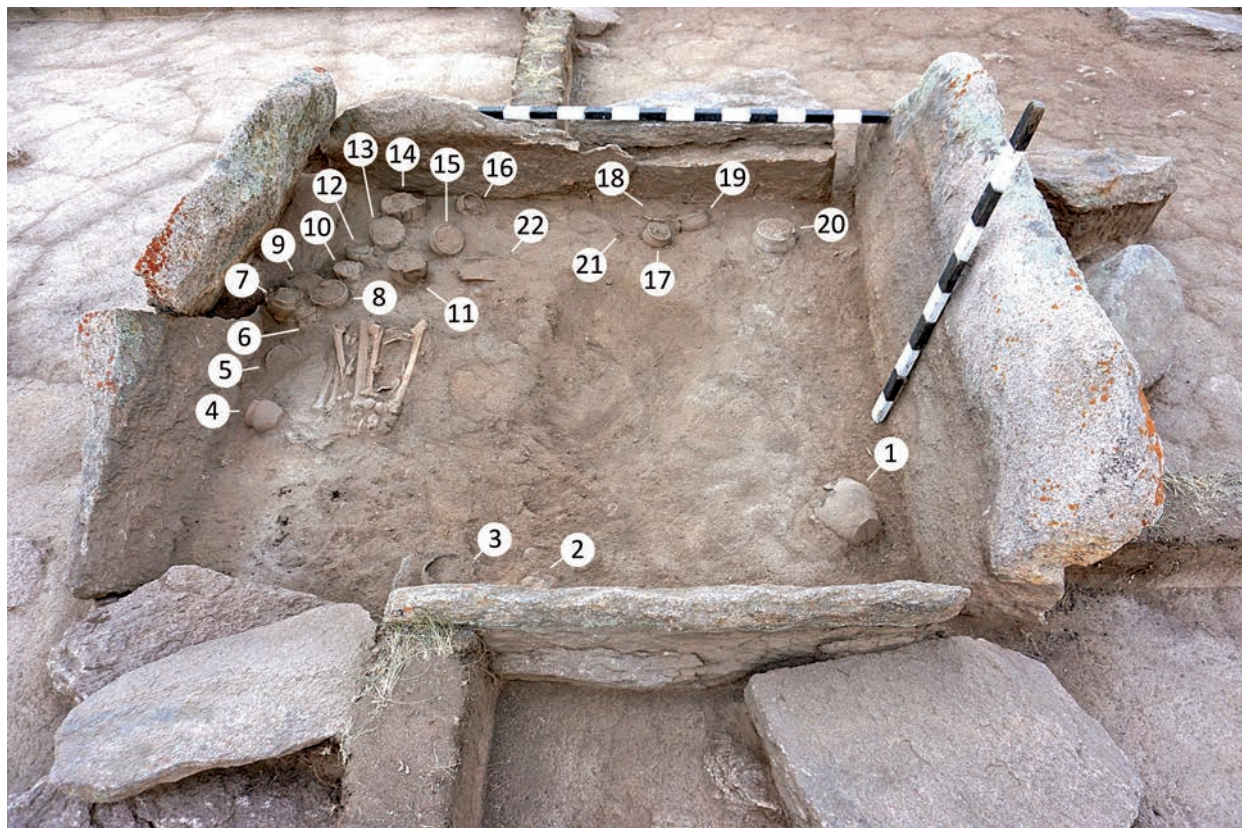

Рис. 5. Могильник Тесиктас, сооружение 2. Размещение сосудов с нумерацией.
Вид с запада. Фото: Виктор Варфоломеев

5-сур. Тесіктас қорымы, 2 құрылыс. Нөмірленген ыдыстардың орналасуы.
Батыстан көрініс. Фото: Виктор Варфоломеев

Fig. 5. Tesiktas burial ground, structure 2. Placement of vessels with numbering.
View from the west. Photo: Victor Varfolomeev

3 Результаты

Анализ находок позволяет сделать выводы об их культурной принадлежности:

Железный нож, плоский, черешковый, обушок выпуклый, лезвие вогнуто, острие отломлено (рис. 7, А). Ширина клинка до 20 мм, длина сохранившейся части 140 мм, длина черенка – 35 мм. Очевидно, он был спрятан в этнографическое время или в позднем средневековье и к погребению эпохи бронзы отношения не имеет.

Бронзовое шило удлинённо-ромбовидной формы, один конец острый, другой – плоский (рис. 7, Б). Сечение в средней части квадратное, со стороной 5 мм, длина изделия – 123 мм. Аналогично найденному на поселении Новоильинка в Кулунде [Ситников 2015: рис. 39, 2].

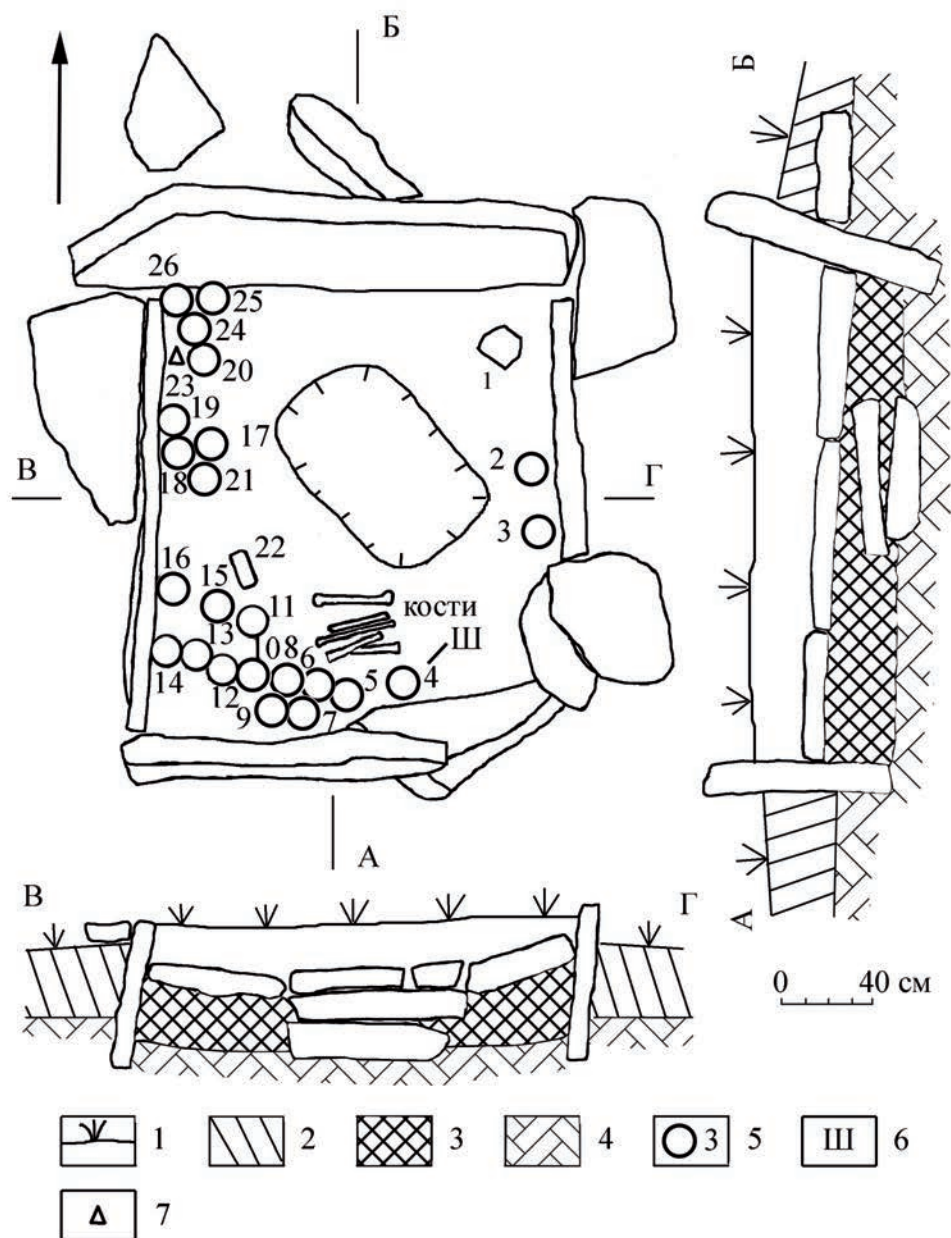

Рис. 6. Могильник Тесиктас, сооружение 2. План и разрез погребальной камеры: 1 – гумусированный грунт; 2 – тёмно-коричневый суглинок; 3 – супесчаный грунт заполнения; 4 – материк; 5 – сосуд с номером; 6 – шило; 7 – фрагмент керамики

6-сур. Тесіктас қорымы, 2 құрылыс. Жерлеу камерасының жоспары мен қимасы: 1 – гүмүсталған топырақ; 2 – қою қоңыр саздақ; 3 – құмды сазды топырақ; 4 – материк; 5 – саны бар ыдыс; 6 – біз; 7 – керамика фрагменті

Fig. 6. Tesiktas burial ground, structure 2. Plan and section of the burial chamber: 1 – humus soil; 2 – dark brown loam; 3 – sandy loam filling soil; 4 – subsoil; 5 – vessel with a number; 6 – awl; 7 – ceramic fragment

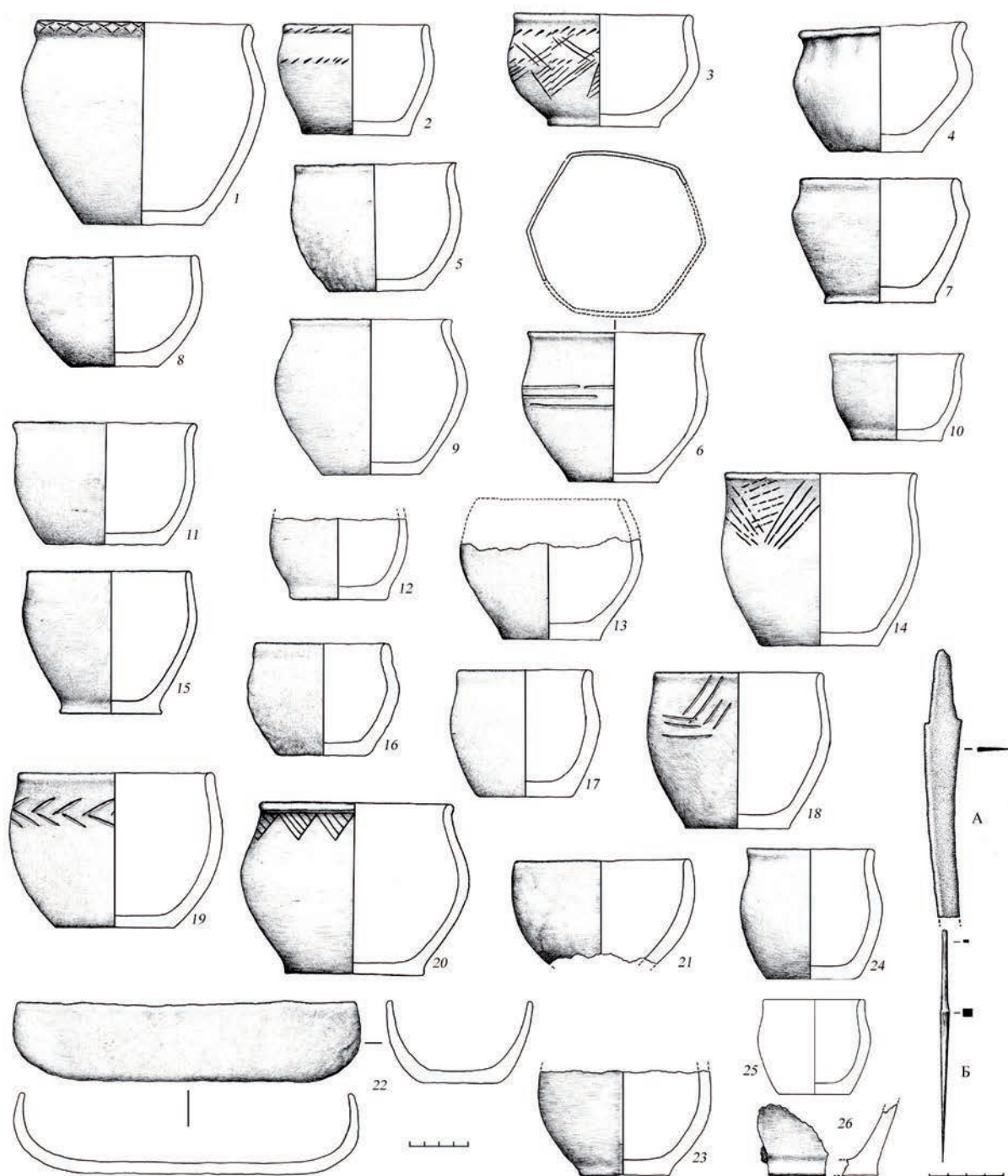

Рис. 7. Могильник Тесиктас, сооружение 2. Керамика

7-сүр. Тесіктас қорымы, 2 құрылыс. Керамика

Fig. 7. Tesiktas burial ground, structure 2. Ceramics

Рис. 8. Могильник Тесиктас, сооружение 2. Керамика. Фото: Виктор Варфоломеев
8-сур. Тесіктас қорымы, 2 құрылыс. Керамика. Фото: Виктор Варфоломеев
Fig. 8. Tesiktas burial ground, structure 2. Ceramics. Photo: Victor Varfolomeev

Таблица 1 – Могильник Тесиктас, сооружение 2. Параметры сосудов
1 кесте – Тесіктас қорымы, 2 құрылыс. Ыдыстардың өлшемдері
Table 1 – Tesiktas burial ground, structure 2. Vessel parameters

№	Высота, см	Диаметр по венчику, см	Диаметр по плечу, см	Диаметр по днищу, см	Орнамент	Техника нанесения орнамента
1	13,5	14,6	16,5	8	+	Плоский штамп
2	7,4	10,3	11	7,7	+	Плоский штамп
3	7,6	12,4	13,4	8	+	Плоский штамп, нарезка
4	8,4–9	11,4	12,1	6,3	–	–
5	6,6	11,1	11,6	6,5	–	–
6	10,2	12	12,6	6	–	Плоский штамп
7	8,4	10,6	12	7,5	–	–
8	7,4	11,4	–	6	–	–
9	10,5	10,8	12,9	6,6	–	–
10	5,8	9,1	8,8	6	–	–
11	8,3	12,3	12,1	8	–	–
12	–	–	9,2	6,5	–	–
13	–	–	12,6	6,7	–	–
14	11,6	12,9	13,4	8	+	нарезка
15	9,8	11	11,8	6,8	–	–
16	7,6	9	10,2	6	–	–
17	8,5	9	10,1	6,4	–	–
18	10,5	11,4	12,6	7	+	нарезка
19	10,4	13,2	14,4	7,9	+	нарезка
20	11,5	13	14,8	9,4	+	нарезка
21	–	12	–	–	–	–
22	5,1	22,3×9,7	–	–	–	–
23	–	–	11,8	6,2	–	–
24	8,8	8,2	9,5	6	–	–
25	6,5	6,6	7,4	4,6	–	–
26	–	–	–	–	–	–

Параметры всех керамических сосудов приведены в таблице 1. Все они лепные, окислительного обжига, разных размеров и неоднородны по качеству изготовления. По размерам, составу теста, степени обжига, обработке поверхностей, орнаментации или её отсутствию большинство керамический комплекс можно разделить на две группы. Группу 1 составляют шесть сосудов типично саргаринского облика – № 1, 9, 14, 18–20 (рис. 7–8)². Они горшечной формы, в тесте присутствует примесь мелкой дресвы и песка, поверхности не лощёные, но хорошо заглаженные, орнамент представлен крестообразными отрезками линий на воротничке под венчиком (№ 1), заштрихованными треугольниками вершинами вниз, рядами прочерченных линий (№ 18), горизонтальной ёлочкой (№ 19). Орнамент наносился в технике вдавливания. Эти сосуды имеют аналогии в керамике памятников с посудой валикового типа [Ломан 2019: 114, рис. 1].

² На рисунках и фотографиях сохранена та же нумерация, что и на плане.

Большим количеством керамических изделий представлена группа 2. Это сосуды № 2, 4, 5, 7, 8, 10–13, 15–17, 21, 23–25 (рис. 7–8). Они небольших размеров (сосуд № 25 высотой всего 6,5 см), небрежно слеплены из глиняного теста с большой примесью крупной гранитной дресвы, толстостенные, с бугристой поверхностью, некачественного кострового обжига, представлены горшечными и баночными формами, близкими саргаринским. Орнаментировано только одно изделие № 2 (рис. 7; 8). Сосуды группы 2 оставляют впечатление изготовленных «на скорую руку» и предназначенных для погребальной церемонии.

Вне этих групп стоят сосуды № 3, 6 и блюдо 22 (рис. 7–8).

Сосуд № 3 – низкая чаша с небрежным орнаментом в виде насечек под венчиком, перекрещивающимися парными линиями и поясом треугольников, обращённых вершинами вниз на тулове. Горшок аналогичной формы происходит из могильника Айбас-Дарасы [Маргулан 1998: 216, рис. 78, 3].

Сосуд № 6, имея в целом форму саргаринских горшков, изготовлен из глиняного теста с высокой примесью органики и очень лёгкий. Поверхность стенок трещиноватая, «кракелированная». Венчик в плане гексагональный. Сосуд орнаментирован тремя узкими каннелюрами по тулову, выполненными протаскиванием палочки. Необычное оформление венчика в виде шестиугольника приводит к аналогиям в сосудах с квадратной горловиной могильника Еловка II [Матющенко 2004: 165, рис. 252, 2]. Горшок с туловом подквадратной формы найден в могильнике Старый Сад в Центральной Барабе [Молодин и др. 2017: 21, рис. 15, 4].

Блюдо подпрямоугольной формы, высотой 5,1 см, размерами 22,3×9,7 см со скругленными стенками днища. Изготовлено из того же теста, что и сосуды группы 2, без признаков использования. Вероятно, блюдо – глиняный дериват деревянных изделий. Но не исключено, что идея таких блюд восходит к андроновской-федоровской традиции. Подборка глиняных ёмкостей в виде прямоугольных блюд из фёдоровских погребений приведена в недавней статье О.Н. Корочкивой и Э.Р. Усмановой, которые трактуют подобные изделия из могильников Урефты I и Лисаковский I как глиняные модели транспортного средства – повозки, которые лепились специально для погребального обряда и символизировали высокий социальный статус умершего человека [Корочкива, Усманова 2020: 81].

4 Обсуждение

На основании типа погребального сооружения, бронзового шила и керамики валикового облика погребение из могильника Тесиктас должно быть отнесено к бегазы-дандыбаевской (саргаринско-алексеевской) культуре общности культур валиковой керамики и датироваться в рамках этой культурного образования в широком диапазоне XIV–XII вв. до н.э. Приуроченность сооружения 2 к оградкам мавзолейного типа – погребениям представителей элиты – позволяет предполагать принадлежность индивидов, молодой беременной женщины и младенца (возможно, родственника), к клану, оставившему этот могильник. Находившаяся на последних сроках беременности женщина физиологически не могла приходиться матерью захороненному рядом с нею младенца. По законам физиологии у неё не могло быть ребёнка в возрасте 0–2 мес. Вероятно, это был её родственник. Но ответ на этот вопрос требует специального междисциплинарного исследования.

Интересны результаты дактилоскопического исследования керамического инвентаря из погребения. На горшке № 1 отмечены папиллярные узоры взрослого человека и ребёнка 7–10 лет. Сосуд № 4 несёт отпечатки пальцев ребёнка этого же возраста. На экземплярах № 11 и 12 есть

отпечатки пальцев мужчины пожилого возраста. На блюде зафиксированы отпечатки пальцев мужчины старше 20-ти лет. Исследование поверхностей других глиняных емкостей не выявило убедительных следов рук гончаров. Важно отметить, что в изготовлении керамических сосудов для погребальных приношений участвовали не только взрослые, в том числе мужчины, но и дети, что было этапом их социализации. Судя по небольшому количеству плит ограды и несложному устройству могилы, в погребальной церемонии участвовала семья и ближайшие родственники женщины и младенца.

5 Заключение

Погребение из ограды 2 могильника Тесиктас дало интересные сведения о погребальном обряде у населения бегазы-дандыбаевской культуры. Канонические представления о похоронных практиках требовали погребения умершей женщины и младенца в каменной могиле с необходимым сопроводительным инвентарём и напутственной пищей. Помимо бронзового шила в могилу могли положить и другие предметы, не сохранившиеся из-за ограбления. Но набор из 25-ти керамических сосудов и глиняного блюда сохранился. Это должно подтверждать высокий социальный статус погребённых. Большое количество сосудов в могилах достаточно характерно для бегазы-дандыбаевских могил. Так, в курган-ограде 11 могильника Айбас-Дарасы найдено свыше 40 [Маргулан 1998: 211]. В пристройке к западной стенке этой ограды находилось потревоженное детское погребение [Маргулан 1998: 210]. Но для бегазы-дандыбаевских могильников больше известны не совместные погребения взрослых и детей, а детские пристройки-ящики у стен могильных сооружений как в Бугулы III, Сангру I, III) [Маргулан 1998: 210].

Сосуды из погребения ограды 2 могильника Тесиктас небольших размеров, как из повседневного набора, так и слепленные непосредственно для размещения в могиле. Сосудики группы 2, вероятно, были изготовлены детьми, что как-то связано с беременностью умершей женщины и похоронами младенца. Участие детей в подготовительной стадии погребального обряда демонстрирует их раннюю социализацию и родственную связь с покойницей и ребёнком.

Таким образом, изученное погребение позволяет говорить об относительном «богатстве» погребального инвентаря даже в могилах социально младших представителей бегазы-дандыбаевских элит. Причем самые юные из них наравне со взрослыми участвовали в подготовке посмертных сопроводительных приношений. В целом, типы форм и декора керамики соответствуют валиковому типу посуды. Исключение составляют сосуды № 3, 6, 22, очевидно, инокультурного происхождения. Но находки импортной керамики в памятниках высших кланов этой эпохи, как в могильниках, так и в поселениях, не выглядят, как феномен. Эпоха поздней бронзы – период интенсивных транскультурных коммуникаций, особенно в сфере поставок металла из Казахстана населению андроновидных культур юга Западной Сибири [Варфоломеев 2013]. Такие контакты археологически фиксируются, прежде всего, по культурным типам керамических изделий.

Благодарности. Прорисовки керамики Ю.Д. Забара. Цифровая обработка рисунков выполнена М.А. Антоновым, научным сотрудником Института археологии имени А.Х. Маргулана. За что приношу им свою благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Варфоломеев В.В. Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии: сб. науч. ст., посвящ. 65-летию Ж. Курманкулова / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: ИА КН МНВО РК; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2013. С. 167-197.
- 2 Грязнов М.П. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане // СА. 1952. XVI. С. 129-162.
- 3 Грязнов М.П. К вопросу о культурах эпохи поздней бронзы в Сибири // КСИИМК. 1956. Вып. 64. С. 27-42.
- 4 Исмагил Р.Б. Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 3-7.
- 5 Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
- 6 Корочкова О.Н., Усманова Э.Р. Знак пути в символике федоровской культуры // Уральский исторический вестник. 2020. № 4 (69). С. 74-83.
- 7 Кузьмина Е.Е. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы // КСИА. 1970. Вып. 122. С. 44-48.
- 8 Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Наука; Вост. лит., 1994. 463 с.
- 9 Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.; СПб.: Российский ин-т культурологии, 2008. 557 с.
- 10 Ломан В.Г. Керамика саргаринско-алексеевского могильника Каратугай // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 3 (27). С. 113-123.
- 11 Маргулан А.Х. Сочинения. В 14-ти т. Т. 1. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алматы: Атамұра, 1998. 400 с.
- 12 Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.
- 13 Молодин В.И., Мельникова Л.Н., Селин Д.В., Нескоров А.В. Восточный вариант пахомовской культуры в Центральной Барабе. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 180 с.
- 14 Ситников С.М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 254 с.
- 15 Смагулов Е., Павленко Ю.В. Гунны на пути в Европу // Вопросы археологии Казахстана / Отв. ред. З. Самашев. Вып. 2. Алматы; М.: Гылым, 1998. С. 142-151.
- 16 Ткачев А.А. Дандыбаевская культура: проблемы происхождения и датировки // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина, А.А. Тишкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 371-378.
- 17 Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М.: Наука, 1972. 248 с. (МИА. № 182).

REFERENCES

- 1 Varfolomeev, V. V. 2013. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Begazy-dandybaevskaya kultura stepnoy Evrazii (Begazy-Dandybay culture of Steppe Eurasia)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; Scientific research center for the history and archaeology “Begazy-Tasmola”, 167-197 (in Russian).
- 2 Gryaznov, M. P. 1952. In: *Sovetskaya arkheologia (Soviet Archaeology)*, XVI, 129-162 (in Russian).
- 3 Gryaznov, M. P. 1956. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, 64, 27-42 (in Russian).
- 4 Ismagil, R. B. 1998. In: *Ufimskiy arheologicheskij vestnik (Ufa Archaeological Herald)*, 1, 3-7 (in Russian).
- 5 Kiselev, S. V. 1951. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri (Ancient history of Southern Siberia)*. 2-e izd. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 6 Korochkova, O. N., Usmanova, E. R. 2020. In: *Uralskiy istoricheskiy vestnik (Ural historical Journal)*, 4 (69), 74-83 (in Russian).
- 7 Kuzmina, E. E. 1970. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*, 122, 44-48 (in Russian).
- 8 Kuzmina, E. E. 1994. *Otkuda prishli indoarii? Materialnaya kultura plemyon andronovskoy obshchnosti i proiskhozhdenie indoirantsev (Where did the Indo-Aryans come from? The material culture of the tribes of the Andronovo community and the origin of the Indo-Iranians)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

- 9 Kuzmina, E. E. 2008. Arii – put na yug. Moscow; Saint Petersburg: Russian Institute of Cultural Studies (in Russian).
- 10 Loman, V. G. 2019. In: *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy (Theory and practice of archaeological research)*, 3 (27), 113-123 (in Russian).
- 11 Margulan, A. Kh. 1998. Sochineniya. V 14-ti t. T. 1. *Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan)*. Almaty: “Atamura” Publ. (in Russian).
- 12 Matyushchenko, V. I. 2004. *Elovskiy arheologicheskii kompleks. Chast vtoraya. Elovskiy II mogilnik. Doirmenskie komplekсы (Yelovsky archaeological complex. Part two. Yelovsky II burial ground. Pre-Irmen complexes)*. Omsk: Omsk State University (in Russian).
- 13 Molodin, V. I., Mylnikova, L. N., Selin, D. V., Neskoro, A. V. 2017. *Vostochnyi variant pakhomovskoy kultury v Tsentralnoy Barabe (The Eastern variant of the Pakhom culture in Central Baraba)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS (in Russian).
- 14 Sitnikov, S. M. 2015. *Kultura sargarinsko-alekseevskogo naseleniya lesostepnogo i stepnogo Altaya (Culture of the Sargary-Alekseevo population of the forest-steppe and steppe Altai)*. Barnaul: Altai State Pedagogical University (in Russian).
- 15 Smagulov, E., Pavlenko, Yu. V. 1998. In: Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazakhstana (Issues of Kazakhstan archaeology)*, 2. Almaty; Moscow: “Gylym” Publ., 142-151 (in Russian).
- 16 Tkachev, A. A. 2003. In: Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (ed.). *Istoricheskiy opyt hozyaystvennogo i kulturnogo osvoeniya Zapadnoy Sibiri (Historical experience of economic and cultural development of Western Siberia)*. Barnaul: Altai University, 371-378 (in Russian).
- 17 Chlenova, N. L. 1972. *Hronologiya pamyatnikov karasukskoy epokhi (Chronology of monuments of the Karasuk epoch)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 30.09.2023.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 30.10.2023.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2023.

